

Рецензия на магистерскую диссертацию
студента 6 курса А.Х. Эпиносы
на тему «Философия религии И. Канта в восприятии Вл. С. Соловьева
и братьев С.Н. и Е.Н. Трубецких»

Работа обладает научной актуальностью и новизной. Тема восприятия Канта и, в частности, его философии религии, в России, в настоящее время привлекает исследовательского внимания специалистов как в области истории русской философии, так и отечественных кантоведов. Она затрагивает многие важные аспекты становления и развития отечественной философской традиции, которая не в последнюю очередь формировалась в напряженной внутренней полемике с кантовской критикой метафизики, его трансцендентальным схематизмом и нравственным обоснованием религии.

Работа проделана весьма масштабная, ее результаты представлены в четырех главах, каждая из которых разделена на тематические параграфы и пункты, текст структурирован логично и обосновано с содержательной стороны, что способствует восприятию заложенных в нем идей, соответствует целям и задачам автора. Введение и заключение, а также библиографический список (71 пункт, из 35 – источники) в основном также соответствуют всем требованиям. Замечательно, что каждую главу сопровождают выводы.

К достоинствам работы можно отнести широту взгляда дипломника, его способности к достаточно емким обобщениям, умение мыслить масштабно. Впрочем, иногда это ведет к недостаточно продуманным (пример: «Главным импульсом для создания Кантом своей философии религии стал скептицизм Юма») или чересчур дискуссионным («для Канта религия – это прежде всего совокупность нравственных норм») заявлениям. Впрочем, относительно философии религии Канта автор в целом мыслит самостоятельно и концептуально, позволяя себе интересные и обоснованные критические замечания и выводы. Вполне глубоко, достаточно аналитичен и оригинален взгляд автора на то, как Кант понимал христианство. То же самое можно отнести и кантовской теодицее и его сотериологическим и экклезиологическим взглядам.

К недостаткам работы можно отнести следующее.

Введение написано небрежно – видно, что все доделывалось в последнюю минуту, впопыхах. Особенно же скороспелость введения видна в историографическом обзоре. На первый взгляд он выглядит внушительно (включая перечисленный здесь английский и немецкие исследования), но составлены, по-видимому, методом копирования соответствующих библиографических кластеров, найденных в сети – об этом свидетельствует некоторая неряшливость и отсутствие единообразия в оформлении сносок на эти источники. Однако наибольшей неадекватностью здесь является следующее: в библиографии к работе всего шесть пунктов указывают на исследования на иностранных языках – в сносках же к тексту введения их около сорока! Что касается указаний на исследования, посвященные Соловьеву, С. Трубецкому и Е. Трубецкому, то здесь удивляет отсутствие классических и хрестоматийных исследований (за исключением общих «Историй русской философии» Зеньковского, Лосского, Яковенко), при обилии указаний на случайный набор диссертаций последнего времени, да еще в невразумительном оформлении. Впечатление создается такое, что автор наспех прошерстил электронный каталог диссертаций РНБ и выудил из него все, что привлекло его внимание, но до фундаментального каталога того же учреждения добраться не успел.

Недостаточная продуманность заметно в формулировке целей и задач, которые парадоксальным образом не дотягивают до общего уровня работы. Цель, сформулированная следующим образом: «выявить основные черты восприятия философии религии И. Канта в религиозной философии Вл.С. Соловьева и братьев С.Н. и Е.Н. Трубецких», - выглядит аморфно. То же касается, например, задачи «определить влияние рассматриваемых мыслителей друг на друга» и т.д. Задачи «представить обзор основных положений философии религии Канта» и, соответственно, «определить, какие положения философии

религии Канта русские мыслители считали наиболее важными и актуальными в контексте собственной философии» заставляют сделать вывод, что дипломник считает, что философия Канта и философия вообще сводится к набору неких положений, из которых нужно выбрать «правильные» и отвергнуть «неправильные». Для заявленной темы это слишком наивно – к счастью, в основном тексте такое понимание автором в целом преодолевается, хотя философию религии Канта в Первой критике автор, действительно, фактически сводит к его опровержениям доказательств бытия Божия. Этот раздел работы наименее удачен относительно других, при том, что концепция философии религии Канта в «Критике практического разума» и в «Религии в пределах только разума» проанализирована намного более серьезно и обоснованно.

Переходя к рассмотрению кантовской философии религии в восприятии Владимира Соловьева, автор пытается реконструировать взгляд Соловьева главным образом на соответствующие отсылки в «Критике отвлеченных начал», «Оправдании добра» и, отчасти в «Чтениях о богочеловечестве». Работа сама по себе очень нужная, но почему автор при этом пренебрег специальным текстом Соловьева, посвященным Канту? Речь идет о статье «Кант» в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона. Тем более, что обратиться, в соответствующей главе, к статьям С. Трубецкого «Религия» и «Эсхатология» из того же словаря автор посчитал нужным (что, конечно, похвально). Непонятно также, почему автор считает, что Соловьев в «Критике отвлеченных начал» *использует*, как он пишет, «трансцендентальную диалектику» Канта (у Соловьева это совсем не очевидно – и в каком смысле «использует»?), тем более что ниже он сообщает, что Соловьев решает проблемы трансцендентальной диалектики иначе, чем Кант.

Когда же автор переходит к вопросу об истинной религии в понимании Соловьева, то хотелось бы посоветовать ему не ограничиваться все тем же списком, а обратиться дополнительно к тем работам, в которых Соловьев занят этим вопросом не эпизодически, в общих рамках своей метафизики, а *специально*, как историк религии: «Метафизический процесс в древнем язычестве», «София», «Лекции по истории философии», «Три силы», «Россия и Вселенская церковь», «О христианском единстве», отчасти «Жизненная драма Платона», а также к словарной статье «Откровение» в том же ЭСБЭ.

Хорошо, что в случае С. Трубецкого и Е. Трубецкого необходимые обращения к их концепции истории религии присутствуют достаточно полно. В целом глава об С. Трубецком наиболее удачна - вероятно это связано с тем, что к С. Трубецкому дипломник обращался в своей бакалаврской работе. Приятно, тем не менее, что соответствующий раздел в магистерском тексте стал намного более концептуальным и емким.

Относительно же Е. Трубецкого, на взгляд рецензента автор преувеличивает сокрушительность критики русским мыслителем «оснований практической философии Канта» - вряд ли можно утверждать, что Е. Трубецкому удалось достичь своих целей в силу крайней непоследовательности его собственной позиции относительно трансцендентальной философии в целом.

Есть в тексте и некоторые мелкие недочеты, перешедшие сюда из бакалаврской работы Эспиносы - например, крайне архаичный тезис об агностицизме Канта, который следует целиком оставить на совести некоторых русских философов. Еще один мелкий, но режущий глаз недочет – объединение в формулировке темы работы двух самостоятельных и разных философов в «братьев Трубецких», подобно артистам цирка. Хотя этот навязчивый штамп используется повсеместно, но штампом он от того быть не перестает.

Указанные недостатки не снижают научной значимости работы и ее явных перспектив в исследовательском плане. Текст соответствует требованиям, предъявляемым к работам заявленной квалификации и может, без сомнения, быть оценен на «отлично». Рецензент также рекомендует А Эспиносе продолжать свои изыскания в рамках написания диссертационного исследования.